

З.А. Тычинских¹, И.В. Октябрьская²✉

¹Тобольская комплексная научная станция УрО РАН
Тобольск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

E-mail: siem405@yandex.ru

Корама сибирских татар

Статья посвящена характеристике татарского лоскутного шитья курома/корама. Этот элемент традиционной культуры сибирских татар имеет древние истоки и широкие параллели в культурах тюркских народов Евразии. Но до настоящего времени на региональном уровне (на материалах Тоболо-Иртышского региона) эта область декоративно-прикладного искусства не являлась предметом специальных исследований. Целью данной публикации стала оценка современного состояния и перспектив развития традиционного лоскутного шитья тоболо-иртышских татар. При ее подготовке были использованы музейные, историко-этнографические и оригинальные полевые материалы. Авторам удалось показать, что современная лоскутная мозаика татар Тоболо-Иртышского региона имеет традиционные основы. Она связана с представлениями об охранительных свойствах нитей и лоскутов, которые прежде широко использовались в обрядах жизненного цикла. Подчеркивается, что текстильная мозаика и сегодня остается одной из актуальных художественных технологий. Она развивается на основе межэтнического, межкультурного диалога, с использованием широкого круга техник и дизайнерских концепций, при этом сохраняет свою изначальную смысловую специфику. На примере творчества мастериц клуба «Корама», созданного в 2020 г. в г. Тюмени при участии национально-культурной автономии (НКА) сибирских татар Тюменской обл., рассматриваются тенденции развития этого вида традиционного художественного ремесла. Интервью, проведенные с участниками клуба в 2025 г., позволяют говорить о возрождении и сохранении традиций домашнего рукоделия в городской среде. При этом текстильная мозаика сибирских татар из элемента и символа этнической культуры превращается в символ регионального сообщества и элемент локального брендинга.

Ключевые слова: сибирские (тоболо-иртышские) татары, лоскутное шитье, традиции и новации.

Z.A. Tychinskikh¹, I.V. Oktyabrskaya²✉

¹Tobolsk Integrated Scientific Station UB RAS
Tobolsk, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

E-mail: siem405@yandex.ru

Korama of the Siberian Tatars

This article discusses the Tatar quilting kuroma / korama, which is a part of the traditional culture of the Siberian Tatars with ancient origins and wide parallels in the cultures of the Turkic peoples of Eurasia. Until now these objects of decorative and applied art has not been the subject of special research at the regional (Tobol-Irtysh) level. Using museum collections as well as historical, ethnographic, and field evidence the study analyzes the current state and prospects for the development of the traditional patchwork of the Tatars living in the Tobol-Irtysh region. It has been shown that the modern patchwork mosaic of the Tatars of the Tobol-Irtysh region has traditional basis and is associated with ideas about protective properties of threads and patches which were previously widely used in the rituals of the life cycle. The textile mosaic remains one of the most relevant artistic technologies today and has been evolving on the basis of interethnic and intercultural dialogue, using a wide range of techniques and design concepts, yet still maintaining its original semantic specificity. Using the examples of creative works done in the Korama club which was organized in 2020 in Tyumen with participation of the National Cultural Autonomy of the Siberian Tatars from Tyumen Region, the trends in the development of this type of traditional artistic craft are discussed. Interviews with the members of the club from 2025 make it possible to argue about the revival and preservation of the traditions of home needlework in the urban environment. The textile mosaic of the Siberian Tatars is transformed from an element and symbol of the ethnic culture into symbol of the regional community and element of local branding.

Keywords: Siberian (Tobol-Irtysh) Tatars, patchwork, traditions and innovations.

Корама – так у сибирских татар называют текстильную мозаику. Сегодня этот вид декоративно-прикладного искусства переживает «Ренессанс» во всем мире. Более четверти века назад мастера текстильной мозаики учредили собственный праздник. Его история началась в США в 1989 г., когда впервые был проведен день квилта. Через несколько лет он расширился до национального, затем международного уровня. Теперь его отмечают ежегодно в третью субботу марта. К этому дню в разных странах мира, в т.ч. в России, бывают приурочены фестивали, конкурсы и выставки, на которых мастера-прикладники, дизайнеры и художники представляют свое творчество и осваивают новые приемы. Эксперты выделяют оригинальные стили русского лоскутного шитья, английский и европейский пэчворк, американский квилт, японские боро и йосегире, киргизский, узбекский, каракалпакский, казахский курак/курок, таджикское курома/курак, азербайджанское и туркменское гурама, якутское кыбытыктаах тигии и т.д.

Современная лоскутная мозаика развивается на основе широкого культурного диалога, синтеза технологий и дизайнерских концепций. При этом для каждого из народов она сохраняет свою художественную и смысловую специфику. В ряде стран лоскутное шитье оценивается как национальное достояние. С 2000-х гг. традиции художественного текстиля и перспективы их развития обсуждаются в Казахстане в рамках международных конференций с участием художников, дизайнеров, этнографов и музееведов. В Узбекистане уроки лоскутного шитья включены в программу средней школы. Азербайджан и Туркменистан в настоящее время рассматривают возможность включения искусства лоскутного шитья гурама в список мировых шедевров нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Интерес к этому виду творчества сопровождается ростом академических исследований, посвященных традиционному декоративно-прикладному искусству и его освоению в современном мире. Первые этнографические исследования, посвященные техникам лоскутного шитья у народов Азии, были предприняты еще в 1970-е гг. [Писарчик, Хамиджанова, 1970, с. 203–224]. В последнее десятилетие появилась серия работ, посвященных текстильной мозаике тюркских народов Центральной Азии [Октябрьская, Сураганова, 2010, 2012; Джакипбекова и др., 2014; Мохтарова, 2018; Курбанова, Октябрьская, Сураганова, 2024; Курбанова, 2024; Тажетдинова, 2025; и т.д.].

Известно, что лоскутная мозаика также является частью культурного наследия татар России. Она и сегодня сохраняется среди различных групп сибирских татар. Однако до настоящего времени эта область декоративно-прикладного искусства не являлась предметом специальных исследований, хотя художественные традиции татар активно осваивались в российской науке начиная с 1920-х гг. [Дульский, 1925; Воробьев,

1930; Валеев, 1969; 1984; Валеева-Сулейманова, Шагеева, 1990; Валеева-Сулейманова, 1995]. В последние десятилетия в сферу интересов музееведов и этнографов вошли проблемы происхождения, типологии и обрядово-ритуальных функций художественного татарского текстиля [Мишурина, 2008, 2011; Баязитова, 2009; Суслова, 2011]. При этом наследие сибирских татар лишь только вводится в научный оборот [Валеев, 1993; Буреева, 2011, 2015; Тычинских, 2009, 2024]. Это определяет актуальность и новизну авторского исследования. Его целью является оценка тенденций развития традиционного лоскутного шитья тоболо-иртышских татар в современной городской среде на примере клуба «Корама» г. Тюмени.

Название клуба «Корама», созданного в 2020 г., актуализирует традиции татарской лоскутной мозаики. Сам термин *курома/корама* переводят как «сборный/составной». Это слово и явление, которое оно обозначает, имеет широкие параллели в языках и культурах тюркских народов Евразии. Так, кыргызы словом *курак* обозначают лоскуты, нитки, обрезки, а также время и возраст человека. *Курак/курок* является производным от *кура* – «составлять из отдельных лоскутов, собирать, копить, богатеть, объединять, приводить в порядок». В каракалпакском и узбекском языках оно имеет те же значения. В казахском языке слово *құру* объединяет противоположные смыслы: «создавать, составлять, строить, умирать, исчезать, уничтожаться» [Юдахин, 1985, с. 447; Каракалпакско-русский словарь, 1958, с. 41; Шайгозова, Наурзбаева, 2023, с. 237]. Эта полнота соотносится с семантикой переходных ритуалов, в оформлении которых использовали лоскутные вещи.

Прежде изделия, «составленные» из лоскутов, являлись неотъемлемым элементом украшения традиционного интерьера сибирских (тоболо-иртышских) татар. Покрывала *корама* накрывали на сундуки, одеялами *корама юрган* застилали постель; включали эти вещи в приданое невесты. В технике *курома* изготавливали детские подстилки *куклеу*.

Курома, корамыш, йул тушек – так называли мозаичные ковры разных размеров. Как правило, они имели прямоугольную или квадратную, реже круглую, форму. Их узор представлял собой сетку, составленную из треугольников, прямоугольников, квадратов, вписанных друг в друга. Другим композиционным решением ковров *курома* была цветочная розетка. Вариантом розетки стала композиция с нашитыми по кругу сложенными уголками материи. Традиционно такими коврами украшали нары и стены татарских домов; чаще всего их стелили на пол; до недавнего времени покрывали скамьи и стулья [Буреева, 2011, 2015, с. 399–400].

Из широкого употребления ковры *курома* вышли во второй половине XX в. Сегодня старинные образцы лоскутного шитья сибирских татар представлены в коллекциях Тобольского историко-архитектурного

музея-заповедника и во многих сельских и школьных музеях Тюменской обл. – в тех районах, где проживали сибирские татары. В начале XXI в. художественный текстиль стал возвращаться в обиход усилиями мастериц, сохранивших традиции его изготовления и использования.

Возрождение лоскутного шитья сибирских (тобольско-иртышских) татар было связано с клубом «Корама», созданным по инициативе Ф.Ф. Маргановой – общественного деятеля, председателя НКА сибирских татар Тюменской обл. Возглавила его известная мастерица (в прошлом учитель черчения и труда) Г.А. Аминова, на счету которой к тому времени было уже множество личных выставок. Изначально она занималась плетением, купажем, вышивкой; шила тюбетейки. Текстильная мозаика, к которой обратилась мастерица, позволила объединить всех, кто был увлечен рукоделием и народным искусством.

Название клуба, как считают его члены, стало символичным: «Мы разные совершенно люди, у всех разный возраст, идеи разные, и мы, как лоскуточки, как бы все вместе собираемся в *корама юрган* – сшиваем одно большое одеяло. Идея такая была – *короу* – означает “создать”; *коргалы* – “создавать что-то”. И вот мы с этой идеей все вместе собрались, чтобы совместно что-то общее создать» (ПМА, 2025).

К началу 2025 г. клуб объединил более 50 участниц – юных и возрастных. Они собираются каждую неделю в Татарском центре Тюмени. Инициативную группу клуба составляют женщины 50–60 лет, научившиеся рукоделию в детстве. Их навыки, воспоминания и ценности во многом задают векторы творческих поисков коллектива.

Одна из мастериц – Г.А. Аминова рассказывает: «Почему именно *корама*? Потому что это издревле было. У каждого в доме было лоскутное одеяло – *корама юрган*. А так, если глубоко зайти, то *корама* – это лоскутки, которые собираются в целое. ... *Корама юрган* – лоскутное одеяло. Такие одеяла были в каждом татарском доме. Мы дети рассматривали их. Они, в основном, были квадратные. Многие одеяла из старых платьев шили. А я с *корама* была знакома с детства, потому что моя мама была лоскутница. Она шила лоскутные одеяла на заказ. У нас был сундук. И я с детства помню: когда родители уходили на работу, я открывала этот сундук – он был полный разных тканей ярких. Я их часами рассматривала, перебирала. Потом складывала на место. На машинке мне не разрешали в детстве шить, поэтому сначала я шила вручную. Начала шить рано, как в школу пошла. На машинке сама уже в классе пятом строчила. Чтобы родители не ругали, если испорчу машинку, сама начала машинку чинить. А потом эта машинка швейная перешла ко мне. Моя мама была рукодельница – она вышивала и на машинке делала ришелье. Вышивала подзоры на кровати, салфетки и многое другое.

Ее лоскутные вещи, к сожалению, не сохранились. Вспоминаю, как в начале 2000-х гг. вошла в какой-то магазин в Тюмени и увидела лоскутное одеяло. Очень удивилась. С детства такие лоскутные вещи я не встречала. Это одеяло было уже на современный лад. И после в 2019 г. я познакомилась в городе с мастерицами, которые занимались лоскутным шитьем. Узнала, что в Суздале проходит лоскутный фестиваль. С тех пор мне это интересно» (ПМА, 2025).

Будучи горожанками, но сохраняя память о старой сельской культуре, члены клуба «Корама» прилагают большие усилия для воссоздания ее элементов, пытаются по-новому осмыслить народное творчество сибирских татар. В процессе работы они создают изделия на основе современных материалов. В своем творчестве используют известные в российском лоскутном шитье композиционные схемы: «колодец», «бревенчатая изба», «шахматка» и другие. Художественный арсенал тюменских лоскутниц включает аппликацию, смешанную технику шитья, коллаж и вышивку. Участницы клуба используют прием «витража», свободные техники «крейзи» и «пицца», а также «синель», когда несколько слоев ткани сшивают, прострачивают, затем разрезают и распускают. Но при всем разнообразии технических и дизайнерских подходов в текстильной мозаике мастерицы вновь и вновь возвращаются к традиционным ценностям.

«Мы – татары и стараемся, чтобы какие-то орнаменты в изделиях присутствовали, – комментирует свои работы Л.М. Кабирова, – чтобы отражали наши традиции и культуру; чтобы цветовая гамма была традиционной – с преобладанием зеленого и красного. Обязательно узор “тюльпан” в изделиях должен присутствовать, еще – “рога”, “волны Иртыша”. Это не мы придумали. Издавна идут эти орнаменты – “рога”, “солнце”, “тюльпан”. Тюльпан – это вообще общетатарский орнамент, общетюркский. У сибирских татар он тоже есть.

В старину был в основном тамбурный шов. Им вышивали. А простегивали швом “вперед иголка”, “назад иголка”, или “стебельчатым” швом. Каждая рукодельница все шила по-своему. И сейчас, вроде, все одинаковое – ткани, нити, – но у каждой по-своему получается. *Корама* у всех разная.

Наши бабушки шили *корама* из-за того, что не было возможности купить что-то красивое для дома. А для нас сам процесс лоскутного шитья очень интересный. И нам не скучно никогда. Делаем все для души и получаем огромное удовольствие от *корама*» (ПМА, 2025).

Оценивая изготовление лоскутных изделий в категориях созидания, мастерицы сохраняют традиционные представления об их ритуальных свойствах. Известно, что в татарской культуре отрезки тканей, лоскуты и нити широко использовались в обрядах жизненного цикла, отмечающих начало и конец жизни. Некоторым группам сибирских татар был известен

обряд *котлык йеп* (от *котлык* – «пожелание счастья», *йеп/еп* – «нить»): примерно за месяц до родов из конопли, или льна изготавливали пряжу, красили нити в белый, желтый, красный цвета. А после родов повитуха (*иналек*) раздавала их всем заходившим в дом роженицы, а также детям. Эти подаяния сопровождали благопожеланиями: «на тебе *нана йеп*, пусть мой ребенок хорошим будет, послушным, умным...»; «пусть хранит от слов врагов, от злых зубов-языков». Нити привязывали на запястья детей, и те носили их до тех пор, пока они не изнашивались; затем их закапывали. Взрослые использовали нити для подшивания одежды, штопки, вышивки. [Тычинских, 2024] (ПМА, 2025).

Тоболо-иртышские татары до сих пор сохранили представления о «силе» нитей и лоскутов. Вспоминают, что лоскутное одеяло, которое делали для маленьких детей, «давало им длинную жизнь». И сейчас актуальным остается обычай во время похорон раздавать лоскуты и нити одежды умершего человека, который прожил долгую хорошую жизнь [Баязитова, 2010, с. 207; Тычинских, 2024] (ПМА, 2025).

Прежде от одежды умерших стариков отрезали, или отрывали узкие полоски ткани, которые привязывали взрослым, прося при этом долгую жизнь, как у покойного. «Называли такие полоски *табарлек*. Говорили: *табарлек сурап алын* / просите табарлек – *аларнын яшена йетарсес* / до его лет доживете» (ПМА, 2025). У тюменских татар был известен обычай *табарлек яулык* – из остатков ткани погребального савана делали носовые платочки и раздавали старухам. В них они заворачивали деньги для милостыни *садака*. Нитки, иголки, остатки материи, оставшиеся после шитья савана, также использовали как подаяние [Баязитова, 2010, с. 249] (ПМА, 2025). Ритуальные свойства этих предметов проецировались в бытовую сферу.

Представления об охранительных свойствах иглол, нитей и лоскутов присутствовали в практиках домашнего рукоделия сибирских татар. Они и сегодня имеют большое значение для участниц клуба «Корама», среди которых бытует мнение, что вещь, сшитая своими руками, приобретает силу оберега (ПМА, 2025).

Стремясь сохранить знания и умения своих матерей и бабушек, в новых условиях мастерицы-лоскутницы Тюмени объединяются для сотворчества и приобщения молодого поколения к народным традициям. Они участвуют в работе Тюменского центра татарской культуры; вместе с художественными коллективами, писателями и поэтами ездят по татарским деревням; учат рукоделию. В их студии занимаются дети и взрослые разных национальностей. «Шьем в основном вручную – рассказывает Р.К. Хучахметова, – и тютетейки, и все. ...Я всех своих дочерей, внушек научила шить. Вот как сама шью, им показываю... и молодому поколению мы должны это предавать. Приезжаем с выставками на все мероприятия

татарские. Каждый месяц какие-то у нас выставки случаются. Во многих сабантуях мы участвовали. На дне города организовали фотозону; проводили мастер-класс по рукоделию – допоздна были, не отпускали нас. Этномодой стали заниматься – в январе 2025 г. провели показ первый раз. Более пятидесяти участников собрали из деревень Тюменского и других районов области. ...Модели от пяти до семидесяти трех лет выступали. ...В Дне города мы участвовали – сшили блоки такие лоскутные; небольшие панно собрали воедино. Такая интересная экспозиция получилась – наша *корама*» (ПМА, 2025).

Рожденные творчеством участниц клуба «Корама» лоскутные панно стали символом Тюмени и шире – Тюменского севера. Текстильная мозаика сибирских (тоболо-иртышских) татар из элемента традиционной культуры превратилась в форму и инструмент визуализации регионального сообщества. Собирая прошлое по лоскуткам, сохраняя старинные техники и ценности, в начале XXI в. тюменские мастерицы сформировали новые тренды в развитии художественного текстиля сибирских татар; стали участницами творческого процесса брендинга сибирских территорий.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0011 «Этнокультурные и этносоциальные процессы у народов Сибири и Дальнего Востока в XVII–XXI веках: формирование и динамика».

Список литературы

Баязитова Ф.С. Халык традициялэре лексикасы: бир-нэ һәм киём-салымнар: (этнолингвистик, культурологик, диалектологик концептлар) (Лексика народных традиций: приданое и одежда: (этнолингвистические, культурологические, диалектологические концепты)). – Казан: ТЭНЦИ, 2009. – 411 б. (на татар. яз.).

Баязитова Ф.С. Себер ареалы татар диалекларында этнокультура лексикасы (Йола һәм мифология текстлары яссылгында) (Этнокультурная лексика в татарских диалектах сибирского ареала (в контексте обрядовых и мифологических текстов)). – Казан: Алма-Лит, 2010 – 736 б. (на татар. яз.).

Буреева Ф.М. Орнамент тарских татар конца XIX–XX веков: к проблеме этнокультурной истории. – Омск: Омскбланкиздат, 2011. – 144 с.

Буреева Ф.М. Декоративно-прикладное искусство // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 393–405.

Валеев Ф.Х. Орнамент казанских татар. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1969. – 204 с.

Валеев Ф.Х. Народное декоративное искусство Татарстана. – Казань, 1984. – 171 с.

Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 208 с.

Валеева-Сулейманова Г.Ф. Декоративное искусство Татарстана, 1920-е-нач. 1990-х гг. – Казань: Фан, 1995. – 192 с.

Валеева-Сулейманова Г.Ф., Шагеева Р.Г. Декоративно-прикладное искусство казанских татар. – М.: Советский художник, 1990. – 215 с.

Воробьев Н.И. Материальная культура казанских татар: (опыт этнографического исследования). – Казань: Тапатограф, 1930. – 464 с.

Джакипбекова М.Ж., Жолдасбекова К.А., Болысбаев Д.С., Кенжебаева А.Н., Камалова Н.К. Национальные традиции шитья курак в современном искусстве дизайна // Междунар. журн. экспериментального образования. – 2014. – № 8. – С. 67–69.

Дульский П.М. Искусство казанских татар. – М.: Центр. изд-во народов СССР, 1925. – 37 с.

Каракалпакско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – 892 с.

Курбанова З.И. Текстильные традиции каракалпаков: курак и жыртис в семейных обрядах // Народы и религии Евразии. – 2024. – № 4. – С. 107–124.

Курбанова З.И., Октябрьская И.В., Сураганова З.К. Текстиль как товар и символ. Ритуальный дарообмен у каракалпаков и его центральноазиатские параллели // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2024. – № 4. – С. 141–151.

Мишуринская Л.И. Ткань в похоронно-поминальной обрядности татар-мишарей (по материалам полевых исследований последних лет) // Жилище и одежда как феномен этнической культуры: Мат-лы VII Санкт-Петербургских этнографических чтений. – СПб.: Российский этнографический музей, 2008. – С. 268–277.

Мишуринская Л.И. Полотенце в свадебной обрядности татар-мусульман Поволжья и Приуралья (XIX – начало XX вв.) // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. Герцена. – 2011. – № 140. – С. 34–42.

Мохтарова Г.С. Корамалардан тегелгән «курак» һәм анда дөһняның мозаик картинасы (Лоскутная техника «курак» и мозаичная картина мира) // Фәнни Татарстан. – 2018. – № 4. – Б. 128–138 (на татар. яз.).

Октябрьская И.В., Сураганова З.К. Курак и жыртис в традиционной казахской культуре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 435–438.

Октябрьская И.В., Сураганова З.К. Лоскуты на счастье. Вещный мир казахской культуры – живая традиция // Историко-культурное наследие и духовные ценности России: программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук. – М.: Политическая энциклопедия, 2012. – С. 399–406.

Писарчик А.К., Хамиджанова М.А. Узорные изделия из кусочков материи – курама или куроқ // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе: Дониш, 1970. – 314 с.

Суслова С.В. История костюма тюркских народов (этнографическое исследование татарской народной одежды). – Астана: Сарыарка, 2011. – 286 с.

Тажетдинова Б.Н. Теберик и жыртис в похоронных обрядах каракалпаков // Вестн. антропологии. – 2025. – № 1. – С. 226–234.

Тычинских З.А. Декоративно-прикладное искусство сибирских татар в коллекциях тобольского музея-заповедника // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2009. – № 3. – С. 47–49.

Тычинских З.А. Обряд «котлык йеп» в традиционной культуре сибирских татар // Занкиевские чтения: интеграция науки и практики в современном образовательном пространстве: традиции и инновации. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2024. – С. 241–246.

Шайгозова Ж.Н., Наурызбаева А.Б. Қазақ мәдениетінің белгілері мен нышандарының қысқаша энциклопедиясы (Краткая энциклопедия знаков и символов казахской культуры). – Алматы: ҚазҒЗМИ, 2023. – 320 б. (на казах. яз.).

Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М.: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. – Кн. 1. – 504 с.

References

Baskakov N.A. (ed.). *Karakalpaksko-russkii slovar.* M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarai, 1958. 892 p. (In Russ.).

Bayazitova F.S. Khalyk traditsiyalere leksikasy: birne hem kiem-salymnar: (etnolingvistik, kul'turologik, dialektologik kontseptlar) (Vocabulary of folk traditions: dowry and clothing: (ethnolinguistic, cultural, dialectological concepts). Kazan: TehSI, 2009. 411 p. (In Tatar.).

Bayazitova F.S. Seber arealy tatar dialeklarynda etnokul'tura leksikasy (Iola hem mifologiya tekstlary yassilygynda) (Ethnocultural vocabulary in the Tatar dialects of the Siberian area (in the context of ritual and mythological texts)). Kazan: Alma-Lit, 2010. 736 p. (In Tatar.).

Bureeva F.M. Ornament tarskikh tatar kontsa XIX–XX vekov: k probleme etnokul'turnoi istorii. Omsk: Omskblankizdat, 2011. 144 p. (In Russ.).

Bureeva F.M. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo. In *Istoriya i kultura tatar Zapadnoi Sibiri*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2015. P. 393–405. (In Russ.).

Dulskii P.M. Iskusstvo kazanskikh tatar. Moscow: Tsentral'noe izdatel'stvo narodov USSR, 1925. 37 p. (In Russ.).

Dzhakipbekova M.Zh., Zholdasbekova K.A., Bolysbaev D.S., Kenzhebaeva A.N., Kamalova N.K. Natsional'nye traditsii shit'ya kurak v sovremennom iskusstve dizaina. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 2014. No. 8. P. 67–69. (In Russ.).

Kurbanova Z.I. Textile traditions of Karakalpaks: quraq and zhyrtys in family rites. In *Nations and religions of Eurasia*; 2024. No. 4. P. 107–124. (In Russ.).

Kurbanova Z.I., Oktyabrskaya I.V., Suraganova Z.K. Textiles as Product and Symbol. Ritual Gift Exchange Among the Karakalpaks and its Central Asian Parallels. In *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2024. No. 4. P. 141–151.

Mishurinskaya L.I. Tkan v pokhoronno-pominal'noi obryadnosti tatar-misharei (po materialam polevykh issledovaniy

poslednikh let), In *Zhilishche i odezhd kak fenomen etnicheskoi kul'tury: Materialy VII Sankt-Peterburgskikh etnograficheskikh chtenii*. St. Petersburg: Rossiiskii etnograficheskii muzei, 2008. P. 268–277. (In Russ.).

Mishurinskaya L.I. Polotentse v svadebnoi obryadnosti tatar-musul'man Povolzh'ya i Priural'ya (XIX – nachalo KhKh vv.). In *Izvestia: Herzen Univ. J. of Humanities & Sciences*, 2011. No. 140. P. 34–42. (In Russ.).

Mokhtarova G.S. Koramaldardan tegelgən «қырак» һәм anda дән'яның мозаик картинасы (Patchwork technique “kurak” and mosaic world view). In *Fenni Tatarstan*, 2018. No. 4. P. 128–138. (In Tatar.).

Oktyabrskaya I.V., Suraganova Z.K. Kurak i zhyrtys v traditsionnoi kazakhskoi kul'ture. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010. Vol. XVI. P. 435–438. (In Russ.).

Oktyabrskaya I.V., Suraganova Z.K. Loskuty na schast'e. Veshchnyi mir kazakhskoi kul'tury – zhivaya traditsiya. In *Istoriko-kul'turnoe nasledie i dukhovnye tsennosti Rossii: programma fundamental'nykh issledovaniy Prezidiuma Rossiiskoi akademii nauk*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2012. P. 399–406. (In Russ.).

Pisarchik A.K., Khamidzhanovoi M.A. Uzornye izdeliya iz kusochkov materii – kurama ili kuroq. In *Tadzhiki Karategina i Darvaza*. Dushanbe: Donish, 1970. P. 314. (In Russ.).

Shaigozova Zh.N., Naurzbaeva A.B. Қазақ мәдениетінің белгілері мен нышандарының қысқаша энциклопедиясы (A short encyclopedia of signs and symbols of Kazakh culture). Almaty: KazFZMI, 2023. 320 p. (In Kazakh.).

Suslova S.V. Istoriya kostyuma tyurkskikh narodov (etnograficheskoe issledovanie tatarskoi narodnoi odezhdy). Astana: Saryarka, 2011. 286 p. (In Russ.).

Tazhetdinova B.N. Teberik and Zhyrtys in the Karakalpak Funeral Rites. In *Herald of Anthropology*, 2025. No. 1. P. 226–234. (In Russ.).

Tychinskikh Z.A. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo sibirskikh tatar v kollektivnykh toboi'skogo muzeya-zapovednika. In *Bulletin of the Kazan State Univ. of Culture and Arts*, 2009. No. 3. P. 47–49. (In Russ.).

Tychinskikh Z.A. Obryad “kotlyk iep” v traditsionnoi kul'ture sibirskikh tatar. In *Zankievskie chteniya: integratsiya nauki i praktiki v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: traditsii i innovatsii*. Kirov: MCITO Publ., 2024. P. 241–246. (In Russ.).

Valeev F.Kh. Ornament kazanskikh tatar. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969. 204 p. (In Russ.).

Valeev F.Kh. Narodnoe dekorativnoe iskusstvo Tatarstana. Kazan, 1984. 171 p. (In Russ.).

Valeev F.T. Sibirske tatar. Kultura i byt. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993. 208 p. (In Russ.).

Valeeva-Suleimanova G.F. Dekorativnoe iskusstvo Tatarstana, 1920-e-nach. 1990-kh gg. Kazan: Fan, 1995. 192 p. (In Russ.).

Valeeva-Suleimanova G.F., Shageeva R.G. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo kazanskikh tatar. Moscow: Sovetskii khudozhnik, 1990. 215 p. (In Russ.).

Vorobev N.I. Materialnaya kultura kazanskikh tatar: (opyt etnograficheskogo issledovaniya). Kazan: Tatapoligraf, 1930. 464 p. (In Russ.).

Yudakhin K.K. Kirgizsko-russkii slovar. Moscow: Glavnaya redaktsiya Kirgizskoi Sovetskoi Entsiklopedii, 1985. Vol. 1. 504 p. (In Russ.).

Тычинских З.А. <https://orcid.org/0000-0002-5378-8909>
Октябрьская И.В. <https://orcid.org/0000-0002-4190-9478>

Дата сдачи рукописи: 30.09.2025 г.